

Русский Париж

Начало столетия

Третьей – после Петербурга и Москвы – столицей русской культурной жизни Париж стал за долго до революции 1917 г., круто изменившей и во многом перечеркнувшей эту жизнь. «Париж всегда был в моде у русских»¹, – писал в своих воспоминаниях поэт и критик Серебряного века А. Биск, пытаясь объяснить, почему даже в те «вегетарианские» времена, когда вынужденная эмиграция из нашей страны была явлением пусть не совсем уж экзотичным, но никак не массовым, русская колония в Париже насчитывала десятки тысяч человек. И что это была за колония! Одержимая творчеством полунищая артистическая молодежь, жаждавшая обрести в музеях, мастерских и кафе всевропейской художественной Мекки рычаг, при помощи которого можно перевернуть мир старого искусства и старой эстетики. Зрелые мастера, искавшие здесь, подобно В. Иванову и Д. Мережковскому, новой пищи для ума и вдохновения. Революционно настроенная и просто фрондерствующая публика, переживавшая грозу «реакции» 1906–1908 гг. Меценаты и коллекционеры, политики и философы, антрепренеры и издатели. Поэты, художники, музыканты, артисты, многим из которых суждено было стать подлинными звездами не только отечественного, но и мирового искусства XX столетия.

Прочнее и органичнее других в культурное пространство французской столицы довоенной эпохи вросли российские художники – представители модернистских и авангардных течений и начинающие мастера, занятые поисками путей самоопределения. Количество этих последних было столь велико, что в 1908 г. в Париже открылась первая Русская академия, основанная ученицей А. Матисса М. Васильевой и ставшая центром притяжения для всей артистической диаспоры (в академии, помимо прочего, регулярно проходили лекции и диспуты, а в годы войны работала благотворительная столовая). С середины 1900-х на улице Буассонад в ателье известной художницы-графика Е. Кругликовой, автора серии силуэтных портретов деятелей Серебряного века, по четвергам собиралась русская и французская богема, устраивались костюмированные вечера, читали свои стихи литературные знаменитости, в частности кумир тогдашней молодежи К. Бальмонт. Среди тех, кто подолгу жил, работал и активно выставлялся во Франции в 1910-е гг., – один из ведущих художников «Мира искусства» и дягилевской антрепризы Л. Бакст; лидеры и теоретики футуризма, примитивизма и «лучизма» в живописи Н. Гончарова и М. Ларионов; участница всех первых акций русских авангардистов А. Экстер; примыкавший в юности к французским кубистам М. Шагал; А. Архипенко, первым применивший принципы кубизма в скульптуре, а впоследствии создавший собственную теорию «скульптуро-живописи»; прославленный «русский Роден» С. Эрьзя. Многие, например живописцы М. Кикоин, П. Кремень, Н. Тархов, Х. Сутин, А. Федер, скульпторы О. Мещанинов, Х. Орлова, С. Судьбинин, О. Цадкин и др., приехав осваивать азы мастерства, связывали судьбу и карьеру с Парижем и оседали здесь навсегда.

Для абсолютного большинства из них – за исключением, пожалуй, лишь Л. Бакста, оскорбленного запретом жить в российских столицах (после развода он вернулся в иудаизм), и М. Ларионова, контуженного на фронте и желавшего избежать вторичного призыва в действующую армию, – пребывание за границей не было вынужденным. Речь шла о получении художественного образования, об освоении новых тенденций европейской эстетической мысли, о приобщении к тому культурному движению, центр которого в начале XX в. был сосредоточен именно во Франции. Впрочем, русские художники далеко не всегда выступали в Европе в роли учеников и неопитов. Нередко, не в последнюю очередь благодаря участию в знаменитых парижских салонах – Осеннем, Независимых, Тюильри, им удавалось завоевать репутацию признанных мэтров.

¹ Биск А. Русский Париж 1906–1908 гг. // Воспоминания о Серебряном веке / Сост., авт. предисл. и коммент. В. Крейд. М., 1993. С. 387.

Уже не отдельные имена, а целую плеяду замечательных мастеров во всех областях художественной деятельности представили во Франции дягилевские «Русские сезоны». История их восходит к 1906 г., когда С. Дягилев занялся подготовкой грандиозной «Русской художественной выставки» в парижском Осеннем салоне. Ее успех заставил организатора задуматься о возможности проведения более широких мероприятий, которые знакомили бы европейскую публику с русским искусством в целом. Так возникла идея «Русских исторических концертов», прошедших в 1907 г.; программа, составленная из шедевров отечественной музыки XIX – начала XX в., и великолепное исполнение обеспечили концертам настоящий триумф и дали импульс мировой славе Ф. Шаляпина. В 1908 г. Париж увидел «Бориса Годунова» М. Мусоргского с тем же Шаляпиным в заглавной роли, а в 1909 состоялся первый оперно-балетный сезон. Спектакли, привезенные Дягилевым, – с лучшими солистами и в декорациях известных художников – стали откровением для парижан. С этого момента и вплоть до начала Первой мировой войны «Русские сезоны» шли ежегодно с неизменным успехом.

Возможно, не столь яркой, но все же достаточно насыщенной была и литературная жизнь «русской колонии» в Париже. В 1906–1908 гг. в своей квартире на рю Теофиль Готье по субботам принимали Мережковские (точнее, триумвират З. Гиппиус – Д. Мережковский – Д. Философов). Как и в Петербурге, на их вечерах велись религиозно-философские, политические и литературные споры, читались стихи, живо обсуждались книжно-журнальные новинки, главным образом российские. Частыми гостями этих собраний были поэты К. Бальмонт и Н. Минский, эмигрировавшие после революции 1905 г. (оба опасались политических репрессий: Минский – за сотрудничество в марксистской газете «Новая жизнь», Бальмонт – за фронтдерское стихотворение «Кинжал»). Посещали салон Мережковских М. Волошин, в течение нескольких лет изучавший в Париже живопись и французскую культуру, философ Н. Бердяев и поэт А. Белый, приезжавшие из России на короткий срок, и «настоящие» политические эмигранты – эсеры И. Бунаков (Фондаминский) и Б. Савинков.

Однако диспутами в литературных и политических салонах деятельность русской писательской колонии в довоенном Париже не ограничивалась. С 1910 г. работало русское издательство «Я. Поволоцкий и К^о», до революции 1917 г. имевшее свои представительства в Москве и Петербурге. Выпускались газеты «Голос» (1914–1915), «Начало» (1916–1917), «Наше слово» (1915–1916), «Россия и свобода» (1915); «Общее дело» (1908–1909) и «Будущее» (1911–1914) В. Бурцева; «политический и литературный» журнал А. Амфитеатрова «Красное знамя» (1906), в котором, в частности, печатались запрещенные к распространению в России «Песни мстителя» К. Бальмонта. В Париже, «этой второй Александрии утонченности»², выходил созданный Н. Гумилевым в содружестве с художниками А. Божеряновым и М. Фармаковским «двухнедельный журнал литературы и искусства» «Сириус» (1907), где, кроме произведений самого Гумилева и жившего в то время во Франции Биска, были впервые опубликованы стихи А. Горенко, будущей Ахматовой.

Париж – столица русского зарубежья 1920–1930-х гг.

После революции 1917 г. ситуация кардинально изменилась. Русские писатели и художники, оказавшиеся в этот период за границей, были уже не «вольными странниками», жаждущими новых эстетических впечатлений, а беженцами, надолго (как потом выяснилось, навсегда) выброшенными из своего мира, лишенными родины и привычных опор в жизни. Их социальный статус, материальное положение и дальнейшие перспективы выглядели зыбкими и неясными, если не сказать плачевными.

Принципиально новыми, невиданными в европейской истории были и масштабы эмиграции: счет шел на сотни тысяч. Только Франция к 1922 г. приняла около 75000 русских беженцев; к 1930, по усредненным оценкам, основанным на данных Красного Креста и Лиги Наций, эта

² <Редакционное вступление> // Сириус. 1907. № 1. С. 3.

цифра возросла до 175000, чтобы еще через несколько лет, в связи с особенностями демографического состава и условиями жизни диаспоры, упасть до 110000³.

Политической столицей этой призрачной страны – «России вне России» – практически с самого начала стал Париж. Именно здесь нашли приют виднейшие деятели Временного правительства, представители всех партий и общественных движений 1900–1910-х гг., оказавшихся в оппозиции к победившему большевизму (от монархистов до социалистов-революционеров и меньшевиков), известные юристы, экономисты, историки, публицисты, крупные промышленники и успешные издатели. Среди тех, кто определял политическое лицо русского Парижа 1920-х, – лидер правых эсеров, бывший председатель исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов, министр внутренних дел в коалиционном Временном правительстве, глава разогнанной А. Колчаком Уфимской директории, царский ссыльный и дважды эмигрант Н. Авксентьев; член ЦК партии кадетов, депутат 1-й Государственной думы М. Винавер; промышленник А. Гукасов, в 1926 ставший во главе Российского центрального объединения; кадет, депутат 4-й Государственной думы И. Демидов; член ЦК партии эсеров В. Зензинов; председатель 4-й Государственной думы, в 1917 г. министр юстиции, военный и морской министр, министр-председатель Временного правительства А. Керенский; текстильный фабрикант, прогрессист, депутат 4-й Государственной думы, министр торговли и промышленности первого и третьего составов Временного правительства А. Коновалов; блестящий адвокат, кадет, депутат 2-й, 3-й и 4-й Государственной думы В. Маклаков, в 1917 отправленный послом во Францию и тут же смещенный приказом Л. Троцкого; бывший член ЦК партии трудовиков историк С. Мельгунов; председатель Конституционно-демократической партии, бывший министр иностранных дел Временного правительства П. Милуков; меньшевик, член редколлегии ленинской «Искры» А. Потресов; бывший московский городской голова и лидер фракции эсеров в Учредительном собрании В. В. Руднев; эсер-террорист и писатель Б. Савинков (В. Ропшин), в 1924 г. нелегально вернувшийся в СССР и там погибший; кадет, депутат 2-й Государственной думы, редактор петербургского журнала «Русская мысль», экономист, историк и философ П. Струве; член ЦК партии эсеров В. Сухомлин; эсер, бывший товарищ председателя исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов И. Бунаков (Фондаминский); ветеран освободительного движения в России Н. Чайковский, в годы войны входивший в число руководителей Земгора; бывший начальник управления внутренних дел Особого совещания при А. И. Деникине Н. Чебышев и мн. др.

В эмиграции кадетами и частью эсеров была предпринята попытка преодолеть межпартийные разногласия и консолидировать на основе общедемократических идей те силы, которые могли бы вести борьбу с большевизмом. Так возникли Совет общественных организаций, призванный примирить между собой всех представителей левого крыла политического спектра русского зарубежья (председатель А. Коновалов), Исполнительная комиссия совещания эсеров и кадетов (председатель Н. Авксентьев), леволиберальное Республиканско-демократическое объединение с П. Милуковым во главе (центральным органом этого объединения стала газета «Последние новости», самое читаемое русское издание во Франции, в 1930-е выходившее совершенно невероятным для эмиграции тиражом в 30–35 тысяч экземпляров) и противостоявший ему Русский национальный комитет (председатель Ю. Семенов, в 1927 г. сменивший П. Струве на посту редактора резко «поправевшего» «Возрождения»).

Монархическую идею «в чистом виде» наиболее последовательно отстаивали Союз русских дворян и Российский имперский союз, имевшие собственные печатные органы (журналы «Вестник Союза русских дворян», «Воскресенье», «Имперский клич», «Общий путь»), которым, однако, в силу узкопартийности не удалось завоевать читательскую аудиторию.

Организационная и издательско-пропагандистская деятельность новых политических движений, сложившихся уже за рубежом (речь идет о сменовеховцах, евразийцах, младороссах и от-

³ Данные приведены по кн.: Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции: 1919–1939 / Пер. с англ.; Предисл. О. Казниной. М., 1994. С. 262. См. также с. 38, 261.

коловшихся от них монархистах-легитимистах), также разворачивалась преимущественно во Франции. Именно здесь участники нашумевшего сборника «Смена веков» (Прага, 1921) – бывшие петербургские профессора и бывшие кадеты Ю. Ключников, Н. Устрялов, С. Лукьянов и др. – в 1921–1922 гг. выпустили двадцать номеров одноименного журнала, на страницах которого попытались развить свой основной тезис о внутреннем перерождении советской власти, позволяющем искать пути к сотрудничеству с большевиками. Историческая и социально-политическая доктрина другого достаточно влиятельного в 1920-е гг. течения, в упрощенном виде сводившаяся к утверждению не европейской и не азиатской, а евразийской сущности «русского мира» и впервые представленная в софийском сборнике «Исход к Востоку» (1921), во Франции усиленно пропагандировалась на «Евразийских семинарах» (ими руководил философ Л. Карсавин), в выходившем под редакцией П. Савицкого журнале «Евразийская хроника» (Париж, 1925–1937), в «еженедельнике по вопросам культуры и политики» «Евразия» (Клармар, 1928–1929), где печатался, в частности, литературный критик Д. Святополк-Мирский, а также на страницах журнала литературы, культуры и общественной мысли «Версты» (Париж, 1926–1928), выходившего один раз в год под редакцией Д. Святополк-Мирского, П. Сувчинского и С. Эфрона и «при ближайшем участии» А. Ремизова, М. Цветаевой и Л. Шестова. Откровенно агитационный характер носили публикации в парижских изданиях Союза младороссов («Бодрость!», «Оповещение Союза младороссов», «Младоросс»), адресованные главным образом «русским мальчикам» – младшему поколению эмиграции первой волны.

В Париже базировались и штаб-квартиры крупнейших общественных организаций, взявших на себя решение юридических и отчасти материальных проблем беженцев, вопросов здравоохранения и образования: Конференции российских послов, возглавляемой В. Маклаковым (после дипломатического признания СССР странами Запада и роспуска старых российских посольств, функционировавших до этого момента, она была преобразована в Бюро по защите русских беженцев – или Русское бюро – с такими же функциями, но гораздо меньшими возможностями и полномочиями), Российского общества защиты Лиги Наций, российского Красного креста и восстановленного после 1918 г. Земгора (Союза земств и городов). Функционировали Торгово-промышленный и Финансовый союзы, профессиональные союзы адвокатов, врачей, инженеров и т. д. Создавались также объединения, ставившие перед собой задачи духовно-религиозного и культурного плана: Русское студенческое христианское движение, «Православное дело», Общество охранения русских культурных ценностей.

Достаточно заметное место в картине жизни диаспоры занимали военные организации, в первую очередь основанный генералом П. Врангелем Русский общевоинский союз. О том, насколько серьезной силой считали его большевики, говорит трагическая судьба преемников Врангеля на посту председателя РВС – генералов А. Кутепова и Е. Миллера (оба были похищены агентами ОГПУ – Кутепов в 1930, Миллер в 1937 г., – и оба погибли). Более «локальные» задачи решали Зарубежный союз русских военных инвалидов, Русский национальный союз участников войны и ряд других.

Среди учебных заведений, созданных во Франции русскими эмигрантами и не только давших детям беженцев возможность получить достойное образование, но и принесших в Европу отечественные университетские традиции и опыт блестящих профессоров, – Русский народный университет, председателем правления которого был основоположник нейроиммунологии зоолог С. Метальников; возглавляемый С. Булгаковым Богословский институт св. Сергия, где работали крупнейшие наши ученые и философы – от Н. Бердяева до Г. Флоровского; Русский коммерческий институт, Русский высший технический институт, Русская консерватория и созданные генералом Н. Головиным Зарубежные высшие военно-научные курсы.

Во французских научных и образовательных структурах русские ученые и педагоги также играли не последнюю роль. С. Метальников руководил лабораторией в знаменитом Институте Пастера, социолог и правовед Г. Гурвич и юрист Б. Нольде преподавали в Сорбонне.

В середине 1920-х гг. в силу ряда обстоятельств, в частности из-за изменения политической и экономической ситуации в Германии, к Парижу перешла и роль важнейшего центра *культурной и литературной жизни* диаспоры, первоначально, без сомнения, принадлежавшая Берлину.

Легче других освоиться в новых условиях существования было, пожалуй, художникам – и в силу универсальности языка изобразительного искусства, и в силу того, что многие наши мастера уже имели к тому времени и европейски известные имена, и опыт работы за границей. Так, одним из самых востребованных во Франции сценографов стал оказавшийся в эмиграции в 1926 г. лидер и теоретик «Мира искусства» А. Бенуа. Он не только оформил десятки постановок русских балетных антреприз («Спящая красавица» и «Лебединое озеро» П. Чайковского, «Жизель» А. Адана, «Диана де Пуатье» М. Равеля, «Поцелуй феи» И. Стравинского и мн. др.), но активно сотрудничал с парижскими театрами Комеди Франсез, Гранд Опера, Опера Комик. Балет И. Стравинского «Петрушка» в сценографии Бенуа с огромным успехом прошел по всей Европе – от Парижа и Монте-Карло до Копенгагена и Лондона. Для французских театров работал в 1920-е гг. и Л. Бакст. Балетные и оперные спектакли русских трупп оформляли Н. Гончарова и М. Ларионов, И. Билибин и К. Коровин. Для сцены, а потом и для кино работал Ю. Анненков, в эмиграции дебютировавший и как писатель (под псевдонимом Б. Темирязев). Главным образом станковой живописью продолжали заниматься мирискусники К. Сомов и З. Серебрякова, автор знаменитых «Баб» Ф. Малявин и авангардист И. Пуни, в 1920-е гг. пришедший к импрессионизму.

Что касается представителей более молодого поколения, то часть из них примыкала к так называемой «парижской школе», объединявшей в основном мастеров иностранного происхождения во главе с итальянцем А. Модильяни и выходцами из России Х. Сутином, которого, по свидетельству современников, К. Коровин относил к числу «пяти-шести лучших художников мира», и М. Шагалом, чьи персональные экспозиции в 1920–1930-е гг. с неизменным успехом устраивались в Европе и США; часть приобрела известность благодаря громким авангардным акциям, таким, как, например, выставка группы «Удар» (А. Арапов, А. Ланской, К. Терешкович, А. Федер и др.). Яркая карьера П. Челищева сложилась благодаря знакомству с Гертрудой Стайн, купившей в 1925 г. в Осеннем салоне сразу несколько его натюрмортов, и с К. Бераром, благодаря которому Челищев начал участвовать в экспозициях группы французских неоромантиков. Конструктивистские и абстрактные композиции Н. Певзнера, еще в 1920 г. вместе с братом Н. Габо опубликовавшего в Москве первый манифест конструктивизма, а в 1926 на пару с ним же устроившего в парижской галерее Персье выставку «Русские конструктивисты», принесли ему мировую славу и сделали признанным лидером нового направления в декоративной скульптуре. В 1932 г. Певзнер стал одним из создателей международного объединения «Абстракция – Созидание», после войны вошел в комитет салона Новых реальностей, а затем и возглавил его.

Невозможно переоценить вклад деятелей русского драматического, оперного и в особенности балетного театра в развитие европейского сценического искусства. Русские балетные спектакли произвели в Париже фурор еще в довоенную пору. В дальнейшем постоянные антрепризы С. Дягилева (1911–1929), А. Павловой (1910–1931), И. Рубинштейн (1929–1935), В. де Базиля (1936–1947) и др. не уступили завоеванных позиций и в течение десятилетий оставались законодателями мод в этом сценическом «жанре». С ними сотрудничали артисты и постановщики Дж. Баланчин, Т. Карсавина, С. Лифарь, Л. Мясин, Б. Нижинская, В. Нижинский, М. Фокин и мн. др., а также выдающиеся русские и французские художники, композиторы и либреттисты.

Во Франции работали знаменитые на родине российские драматические актеры и театральные режиссеры. Занимался реализацией своих новаторских идей – «тотальной театральности», «театра для себя» – Н. Евреинов. На парижскую почву он перенес опыт петербургского театра миниатюр «Кривое зеркало» и артистического кабаре «Бродячая собака», создав в начале 1930-х гг. труппу «Бродячие комедианты». В 1930–1931 гг. попытку организовать свой театр в Париже предпринял великий артист М. Чехов, разработавший собственную методику совершенствования актерской техники. Сотрудничала с ними, а в 1927 г. сама основала русский театр актриса Е. Рощина-

Инсарова, сестра прославленной в советской России В. Пашенной. Режиссер и театральный критик Ю. Сазонова-Слонимская с середины 1920-х гг. руководила в Париже Театром марионеток.

Триумфальными были успехи русских музыкальных деятелей. На давно завоеванном пьедестале закрепился Ф. Шаляпин, в годы эмиграции не только выступавший как камерный и оперный певец, но пробовавший свои силы в качестве режиссера оперных спектаклей, мемуариста, киноактера, живописца и даже скульптора. Вообще, вечера русских исполнителей и дирижеров – от С. Кусевицкого с его строгими «Симфоническими концертами» и Н. Афонского с Митрополитским хором духовной музыки до камерной певицы Н. Плевицкой – вызывали у французской публики неизменный интерес.

С Парижем связан и необыкновенный взлет композиторской карьеры И. Стравинского. Французская столица, не покоровшаяся ему с первой попытки (в 1913 г. «Весна священная», показанная дягилевской труппой в хореографии начинающего балетмейстера В. Нижинского, была встречена в штыки), в пору эмиграции увидела в Стравинском выдающегося композитора-новатора, реализовавшего собственную эстетическую теорию и достигшего в своих произведениях для сцены – как ранних, так и впервые поставленных в 1920-е гг. («Байка про лису, кота, петуха да барана», «Пулччинелла», «Свадебка», «Поцелуй феи», «Аполлон Мусагет») – синтеза новейших музыкальных достижений и фольклорных традиций, утонченных композиций и лубочной, балаганной культуры.

Продолжил свою деятельность во Франции композитор Н. Черепнин, чьим первым триумфом был балет «Павильон Армиды», поставленный еще в 1907 г. в декорациях А. Бенуа. Один из основателей и директор (1925) Русской консерватории в Париже, Черепнин гастролировал по всему миру, выступая в качестве дирижера. Ему принадлежат написанная на сюжет Ф. Сологуба опера «Ванька-Ключник» (1932), оркестровые произведения, фортепианные пьесы, романсы.

До возвращения в СССР (1933) реформированием музыкального театра в сотрудничестве с С. Дягилевым занимался С. Прокофьев. Для дягилевской антрепризы он написал музыку к балетам «Сказка про шута, семерых шутов перешутившего», «Стальной скок» и «Блудный сын», пользовавшихся огромным успехом. Не менее значимым явлением в музыкальной жизни стали его оперы, в том числе «Огненный ангел» на сюжет одноименного романа В. Брюсова.

Как талантливый композитор, педагог и яркий музыкальный критик заявил о себе в эмиграции Н. Набоков, двоюродный брат В. Набокова, сочинивший музыку к балету-оратории «Ода» (по М. Ломоносову), поставленному дягилевской труппой в хореографии Л. Мясина.

О том, насколько велик был авторитет русского музыкально-театрального искусства в Париже, говорит тот факт, что ведущие позиции в крупнейших французских специализированных изданиях в 1920-е гг. заняли наши критики. Так, Б. Шлецер стал музыкальным обозревателем «Nouvelle revue française» и редактором-секретарем «Revue musicale», А. Левинсон сотрудничал в журнале «Danse», с 1922 г. редактировал театральный отдел еженедельника «Comœdia», выпустил адресованные французскому читателю монографические очерки творчества Л. Бакста (1921), М. Тальони (1929), С. Лифаря (1934). На французском языке вышли и книги В. Светлова о великих русских балеринах А. Павловой (1922) и Т. Карсавиной (1922).

Иными путями развивалась литература и философская мысль русского Парижа. Языковой барьер, с одной стороны, и осознание себя хранителями родной культуры и родного слова на чужбине («Мы не в изгнании, мы в послании»), с другой, не позволяли русским писателям влиться в бурлящий поток французской литературной жизни и требовали создания собственного мира, лишь соприкасающегося с внешним, но не сливающегося с ним. Однако этот мир, пусть замкнутый, пусть не всегда понятный благополучным европейцам, блистал таким невероятным созвездием имен, которое без всяких оговорок позволяло назвать Париж величайшей русской литературной столицей 1920–1930-х и подобное которому, пожалуй, можно было видеть лишь в Петербурге в пору духовного ренессанса начала столетия.

Многие пассажиры «философского парохода», покинувшего Россию в 1922 г., обосновались именно на берегах Сены, куда перенесли атмосферу острых споров, которая отличала собрания Петербургского и Московского религиозно-философских обществ. Исчерпывающую ха-

рактику философским и религиозно-общественным течениям, сложившимся в диаспоре в 1920-е, дал в своем «Самопознании» Н. Бердяев, отметивший и раскол в рядах бывших единомышленников, и скептическое отношение «левых» философов к «правым» религиозным деятелям и белоэмигрантам, придерживающимся реакционных взглядов, и попытки возродить на новой почве традиции отечественной философской периодической печати.

В эмиграции окончательно определилась линия жизни С. Булгакова, начавшего свой путь, как и Бердяев, в марксистских кружках и завершившего его в лоне Православной церкви, впрочем, не всегда к нему благосклонной.

Помимо философов, задолго до революции заслуживших признание русской и европейской научной общественности: Б. Вышеславцева, А. Карташева, Д. Мережковского, С. Франка, Л. Шестова, – в Париже жили представители более молодого поколения, получившие образование и начавшие свою карьеру еще в России, но окончательно сложившиеся как мыслители уже за рубежом: духовный лидер «Нового града» Г. Федотов, один из зачинателей евразийского движения Г. Флоровский и др.

Писатели, определявшие в предреволюционный период основные тенденции развития русской прозы, переместились во Францию практически в полном составе. Чтобы понять, какие силы были сосредоточены в Париже, достаточно упомянуть имена И. Бунина и А. Куприна, Б. Зайцева и И. Шмелева, Д. Мережковского и А. Ремизова, М. Осоргина и С. Юшкевича, М. Алданова и Е. Замятина. Во Франции обосновались «королева русской юмористики» Тэффи и большинство ее коллег по петербургскому «Сатирикону», в том числе Дон Аминадо и А. Черный. Поэзия была представлена не столь «тотально», но все же весьма впечатляюще. Среди центральных фигур русского Парижа, относимых (правда, порой условно) к старшему поколению эмиграции, – символисты К. Бальмонт и З. Гиппиус; испытывавшие влияние символизма, но избравшие собственный путь В. Ходасевич и М. Цветаева; примыкавшие в 1910-е гг. к акмеизму и неоклассицизму члены петроградского Цеха поэтов Г. Адамович, Г. Иванов, И. Одоевцева и Н. Оцуп, главный редактор петербургского «Аполлона» С. Маковский.

В Париже не только сделали первые самостоятельные шаги, но и осознали себя в качестве некоей литературной общности поэты и прозаики так называемого «незамеченного» поколения. Среди них В. Андреев, Н. Берберова, Р. Блох, Б. Божнев, В. Варшавский, Г. Газданов, А. Гингер, М. Горлин, В. Дукельский, Г. Евангулов, Л. Зуров, Л. Кельберин, Д. Кнут, Г. Кузнецова, А. Ладинский, В. Мамченко, Ю. Мандельштам, Б. Поплавский, С. Прегель, А. Присманова, Г. Раевский, Н. Рощин, А. Седых, В. Смоленский, Ю. Терапиано, Ю. Фельзен, Л. Червинская, А. Штейгер, В. Яновский.

Литературные и литературно-общественные объединения

Союз русских писателей и журналистов

Союз русских писателей и журналистов в Париже (первоначально – Союз русских литераторов и журналистов) был создан в 1920 г. и просуществовал до момента оккупации Франции в 1940. Первым председателем Союза был избран И. Бунин, в 1921 г. этот пост занял П. Миллюков. Членами правления в разные годы были также М. Алданов, К. Бальмонт, В. Булгаков, Дон Аминадо, А. Куприн, М. Слоним, А. Толстой, Тэффи, А. Черный, И. Шмелев, А. Яблоновский и др. Главной задачей Союза была благотворительная деятельность, направленная на поддержку нуждающихся литераторов. Организовывались платные концерты и творческие вечера, с 1923 г. в помещении созданного при Союзе клуба (директор П. Миронов) регулярно проводились балы прессы, с 1924 г. ежегодно устраивались Пушкинские праздники, получившие название «Дней русской культуры». Совместно с Комитетом помощи писателям и ученым, Русским академическим союзом и Народным университетом была выпущена однодневная газета «День русской культуры».

«Воскресенья» и «Зеленая лампа»

Роль катализатора интеллектуальной жизни русского Парижа 1920–1930-х, как и в дореволюционную эпоху, играли еженедельные собрания писателей в доме Мережковских на рю Колонель Бонне в Пасси. Наряду с корифеями старшего поколения на «воскресенья» бывала допущена и молодежь, для которой литературно-философские дискуссии и чтения, обсуждения текущих событий и воспоминания о деятелях Серебряного века стали бесценным опытом личного приобщения к духовному пространству отечественной культуры XX в. В 1926 г. на основе «воскресений» было организовано более широкое объединение, задуманное Мережковскими как «нечто вроде “инкубатора идей”, род тайного общества, где все были бы между собой в заговоре в отношении важнейших вопросов»⁴. По аналогии со знаменитым кружком пушкинской эпохи оно получило название «Зеленая лампа» и просуществовало вплоть до 1939 г. Председателем его стал поэт Г. Иванов, секретарем – В. Злобин. Ежемесячные вечера «Зеленой лампы» проходили уже не в камерной обстановке писательской квартиры, а во вместительном зале Русского торгово-промышленного союза и собирали до нескольких сотен слушателей. Стенограммы первых заседаний, где в качестве основных докладчиков выступили В. Ходасевич (о кружке Н. Всеволожского «Зеленая лампа»), М. Цетлин («О литературной критике»), З. Гишпиус («Русская литература в изгнании»), И. Бунаков («Русская интеллигенция как духовный орден»), Г. Адамович («Есть ли цель у поэзии?»), печатались в журнале «Новый корабль».

Литературные объединения молодых

Первыми литературно-художественными объединениями, созданными в Париже представителями молодого поколения эмигрантов, были кружки «Палата поэтов» (август 1921 – январь 1922) и «Гатарapak» (конец 1921–1922). «Палата поэтов», по замыслу ее основателей В. Парнаха, А. Гингера, Г. Евангулова, М. Струве, М. Талова, С. Шаршуна, должна была служить объединению деятелей русского искусства за рубежом независимо от исповедуемых ими художественных принципов. Поэтому в вечерах кружка, устраивавшихся в монпарнасском кафе «Хамелеон», участвовали столь разные персонажи, как Б. Поплавский и Дон Аминадо, наряду с молодежью читали доклады критики «аполлоновского» круга Е. Зноско-Боровский и А. Левинсон, выступали художники – от авангардистов до «мирискусников», режиссеры, музыканты, драматические актеры и танцовщики.

Напротив, «Гатарapak», учрежденный при ближайшем участии поэтов Б. Божнева, А. Гингера, В. Познера, Б. Поплавского, М. Струве, М. Талова, С. Шаршуна и художников-авангардистов В. Барта и Д. Какабадзе, ориентировался исключительно на современные направления в искусстве и свои эстетические пристрастия декларировал четко. На вечерах, проходивших в все в том же «Хамелеоне», не только разбирались новые стихи, но и читались доклады о конструктивизме, кубизме, пуризме и т. д.

Еще более радикально «левыми» были установки группы «Через», организованной силами редакции «художественно-литературной хроники» «Удар» (1922–1923. № 1–4), которая в 1923 г. громко заявила о себе одноименной выставкой авангардистского искусства. В число ближайших сотрудников журнала «Удар» входили критик С. Ромов (главный редактор), живописцы В. Барт и К. Терешкович; в выставке участвовали также А. Ланкой, Я. Липшиц, А. Федер, О. Цадкин и др.

Иной была центральная идея Союза молодых писателей и поэтов (с 1935 – Объединение писателей и поэтов), возникшего в 1925 и просуществовавшего вплоть до 1940 г. Для его основателей Ю. Терапиано, Д. Кнута, А. Ладинского, В. Мамченко и др. главным в данном случае стало объединение разрозненных творческих сил младшего поколения первой волны эмиграции на возможно более широкой эстетической платформе. Отсюда внимание к сугубо профессиональным и материальным аспектам писательской жизни, разнообразие и насыщенность лите-

⁴ Терапиано Ю. «Воскресенья» у Мережковских и «Зеленая лампа» // Терапиано Ю. Встречи: 1926–1971. М., 2002. С. 46.

ратурных вечеров Союза, в которых с определенного момента принимали участие и литераторы старшего поколения, а также взаимная терпимость его членов, – ведь многие из них принадлежали и к иным, более узким кружкам («Перекресток», «Кочевье»).

В литературное объединение «Перекресток» (1928–1937) входили «парижане» П. Бобринский, Д. Кнут, Ю. Мандельштам, Г. Раевский, В. Смоленский, Ю. Терапиано и жившие в Белграде И. Голенищев-Кутузов, А. Дураков, Е. Таубер, К. Халафов. Эстетическое кредо «Перекрестка», тяготевшего к неоклассицизму в поэзии, основывалось на позициях В. Ходасевича, организационно к группе не принадлежавшего, но активно участвовавшего в ее деятельности. На вечерах «Перекрестка» с докладами, посвященными общим проблемам современной литературы, в том числе эмигрантской, кроме членов группы выступали критики и писатели В. Вейдле, З. Гишпиус, С. Маковский, В. Сирин, М. Цветаева. Печатным органом объединения стали одноименные сборники стихов, вышедшие в 1930 г. в издательстве «Я. Поволоцкий и К^о» (вып. 1–2).

На собраниях «свободного литературного объединения» «Кочевье», проходивших с 1928 по 1939 г., в соответствии с замыслом его создателя и идеолога М. Слонима особое внимание уделялось изучению советской литературы. Устраивались также коллективные читки произведений писателей-эмигрантов с участием В. Андреева, Б. Божнева, И. Болдырева, В. Варшавского, Б. Поплавского, Г. Раевского, Б. Сосинского, В. Фохта, С. Шаршуна и др., проводились индивидуальные творческие вечера – А. Ладинского, М. Цветаевой, обсуждались стихи молодых поэтов, романы И. Болдырева, Г. Газданова, читались доклады по теоретическим проблемам литературы и искусства (Н. Алексеев, Б. Поплавский, Ю. Фельзен, В. Фохт).

Однако, пожалуй, наиболее влиятельным течением молодой эмигрантской поэзии стала организационно не оформленная «парижская нота», культивировавшая эстетические взгляды Г. Адамовича и противостоявшая «Перекрестку» и «Кочевью». Наиболее отчетливо черты «парижской ноты» – простота и скупость выразительных средств, отказ от внешних эффектов ради «последней правды», ради «самого главного», стремление к тому предельному лаконизму, за которым мерещится «непоправимо белая страница», – воплощены в дневниковой лирике Л. Червинской и А. Штейгера. В определенной степени с течением были связаны А. Гингер, Д. Кнут, Ю. Мандельштам, Б. Поплавский, В. Смоленский, Ю. Терапиано, из поэтов старшего поколения – сам Г. Адамович и отчасти его бывшие соратники по петроградскому «Цеху» Г. Иванов и Н. Оцуп.

Литературная периодика

Количество русских периодических изданий, выходивших в Париже в 1920–1930-е гг., таково, что даже простое перечисление их названий заняло бы несколько страниц убористого текста. Были среди них массовые и элитарные, тонкие и толстые, строго партийные и принципиально аполитичные, монархические и демократические, воинствующе антибольшевистские и откровенно просоветские, обращенные к прошлому и целиком посвященные современности, подпитываемые солидными меценатами и державшиеся на голом энтузиазме основателей, яркие одноподневки и почтенные долгожители, – словом, по разнообразию палитры картина уступала, пожалуй, лишь довоенным Москве и Петербургу. Без риска впасть в преувеличение можно сказать, что своим совершенно исключительным местом в истории русской литературной эмиграции первой волны Париж обязан прежде всего крупнейшим газетам и журналам, таким, как «Последние новости» и «Возрождение», «Современные записки» и «Числа».

К моменту возникновения «Последних новостей» наиболее известной русской газетой в Париже было созданное единоличными усилиями В. Бурцева «Общее дело» – внепартийный орган с особой историей (он начинал выходить в 1908 г. во Франции, потом в 1917 в Петрограде и наконец в 1918 вместе с редактором вернулся на берега Сены) и абсолютно бескомпромиссной позицией, основанной на резком неприятии большевизма. Из литераторов «первого ряда» в газете печатались З. Гишпиус и Д. Мережковский, И. Бунин и А. Куприн. Однако, направляя свой обличительный пафос и против «красных», и против «белых» и отвергая идею реставрации монархии столь же рьяно, как и возможность примирения с коммунистическим режимом,

«Общее дело» порой впадало в чрезмерную политическую тенденциозность, что заметно сужало круг его потенциальных сотрудников и читателей. Пережив недолгий период расцвета и не получив серьезной материальной поддержки со стороны, оно уступило свое место изданиям с более широкой и взвешенной платформой, выдвинувшим – хотя бы на словах – программу объединения разрозненных сил эмиграции.

Наиболее успешным предприятием подобного рода явилась ежедневная газета «Последние новости», основанная в 1920 г. и просуществовавшая вплоть до оккупации Парижа немецкой армией (всего вышло 7015 номеров). Под руководством П. Миллокова, возглавившего редакцию в марте 1921 г. (текущая работа легла на плечи И. Демидова и А. Полякова), газета, первоначально беспартийная, стала органом Республиканско-демократического объединения и четко обозначила свои главные политические задачи: борьба за демократическую республику, сближение со всеми леволиберальными силами, способными противостоять большевизму, в том числе в самой России, и отмежевание от монархических группировок. Хотя новая тактика «Последних новостей» и прибавила им оппонентов, вызвав резкий отпор со стороны «правых», вплоть до обвинений в измене «национальному делу», реализовать заявленную еще в 1920 г. идею «собрания сил» изданию удалось вполне. Здесь регулярно печатались публицистические статьи, репортажи, политическая хроника таких ярких журналистов, как Дионео, В. Жаботинский, Ст. Иванович (настоящее имя С. Португейс, известен также под псевдонимом В. Талин), Е. Кускова, Б. Мирский, С. Поляков-Литовцев, А. Седых, Р. Словоцов (Н. Калишевич), Юниус (А. Кулишер), до середины 1920-х гг. – А. Крайний (З. Гиппиус). Штатными фельетонистами были В. Азов и Дон Аминадо. Литературные страницы украшали стихи и беллетристика М. Алданова, К. Бальмонта, Б. Зайцева, Г. Иванова, М. Осоргина, А. Ремизова, сатириков Тэффи и А. Черного, после 1927 г. – ушедшего из «Возрождения» И. Бунина. С конца 1920-х все чаще стали мелькать и имена молодых авторов – Н. Берберовой, Д. Кнута, Г. Кузнецовой, А. Ладинского, И. Одоевцевой, Б. Поплавского, В. Сирина, Ю. Терапиано. О литературе писали М. Гофман, Г. Лозинский, Л. Модзалевский, К. Мочульский, М. Осоргин, В. Ходасевич (до 1926 г., когда по решению П. Миллокова он вынужден был покинуть газету), М. Цетлин; о живописи, музыке и театре – А. Бенуа (его статьи, собранные ныне в отдельный том, составили целую эпоху в истории русской художественной критики⁵), С. Волконского, В. Зеелера, Б. Шлецера. С 1928 г. основным критиком «Последних новостей» был Г. Адамович, пришедший сюда после закрытия «Звена»; на протяжении двенадцати лет он вел в газете четверговую полосу «Новости литературы», где, кроме центрального материала под постоянной рубрикой «Литературные заметки», публиковал «Отклики» под псевдонимом Сизиф. Именно благодаря «Последним новостям» с их по-настоящему массовым тиражом Адамович сумел стать «властителем дум» эмигрантской литературной молодежи и оказать колоссальное влияние на формирование ее умонастроений и вкусов.

Не менее значимый вклад в историю культурной жизни диаспоры внесла другая парижская ежедневная газета – «орган русской национальной мысли» «Возрождение» (1925–1940; с июля 1936 выходила еженедельно). Издателем ее был нефтепромышленник А. Гукасов, первым редактором – П. Струве. К числу авторов, определивших идейную программу «Возрождения» как надпартийного патриотического органа и обеспечивших ему репутацию самого солидного «правого» издания эмиграции, помимо П. Струве с его серией очерков под рубрикой «Дневник политика» принадлежали философы и публицисты И. Ильин, С. Ольденбург, А. Салтыков. В августе 1927 г. из-за разногласий с издателем, желавшим видеть газету более откровенно монархической и в большей степени ориентированной на массового читателя, Струве покинул свой пост. На его место был назначен Ю. Семенов, при котором газета в целом сохранила свое лицо, хотя и утратила долю прежнего интеллектуального блеска. Одним из заметных последствий разрыва Струве с Гукасовым явился уход такого драгоценного сотрудника, как И. Бунин, в

⁵ См.: Бенуа А. Художественные письма: 1930–1936: Газета «Последние новости», Париж / Сост. И. П. Хабаров; Вст. ст. Г. Ю. Стернина. М., 1997.

1925–1927 гг. печатавшегося в «Возрождении» очень активно (полемические заметки, статьи, цикл «Окаянные дни»). Зато упрочили свою связь с газетой З. Гиппиус, Б. Зайцев, Д. Мережковский, продолжали публиковаться прозаики А. Куприн и Тэффи, А. Амфитеатров и Е. Чириков, И. Сургучев и И. Шмелев. В жанрах фельетона и поэтической сатиры блистали В. Горянский и Lolo (Л. Муншгейн). В поэтической рубрике наряду с произведениями представителей старшего поколения появлялись стихи молодых – Ю. Мандельштама, Г. Раевского, В. Смоленского, Ю. Терапиано и др. Литературно-художественным отделом вплоть до 1932 г. заведовал С. Маковский – маститый критик, поэт, бывший редактор прославленного петербургского «Аполлона». О музыке, театре и живописи из номера в номер писали авторы не менее яркие, чем в «Последних новостях», – Н. Дризен, В. Поль, В. Светлов. С 1927 г. и до своей кончины в 1939 г. литературно-критический подвал «Книги и люди» и хроникальную рубрику «Литературная летопись» вел В. Ходасевич (хроника готовилась им совместно с Н. Берберовой под общим псевдонимом Гулливер). Poleмика, развернувшаяся между двумя ведущими критиками двух крупнейших парижских изданий – Ходасевичем и Адамовичем – и затронувшая едва ли не все центральные вопросы эмигрантского поэтического бытия (от задач литературы в изгнании до назначения поэзии вообще) не просто подогрела читательский интерес к обеим газетам, но и сообщила некий новый градус культурной жизни зарубежья, добавив ей остроты и глубины того принципиального теоретического спора, той подлинной литературной борьбы, без которой невозможно возникновение новых течений и которая одна дает стимул любому сколько-нибудь значимому движению эстетической мысли. Кроме Ходасевича, с литературно-критическими статьями и обзорами выступали в «Возрождении» В. Вейдле, Б. Зайцев, Г. Мейер и П. Муратов, в 1930-е серьезно заявили о себе Ю. Мандельштам и И. Голенищев-Кутузов. Выпуск газеты был прекращен лишь в дни разгрома Франции немецкими войсками.

Уйдя из «Возрождения» вместе с группой выразивших солидарность с ним журналистов (К. Зайцев, И. Ильин, В. Лазаревский, С. Ольденбург, Н. Цуриков, В. Шульгин и др.), П. Струве организовал в Париже еженедельную газету «Россия» (1927–1928), позиционировавшую себя как «орган национальной мысли и освободительной борьбы» и опиравшуюся на умеренно правую платформу, близкую к идеологии кадетов. Непосредственным продолжением «России» стал выходивший под редакцией К. Зайцева «орган национально-освободительной борьбы и славянской взаимности» «Россия и славянство» (1928–1934), в котором регулярно выступали критики П. Бицилли, Н. Кульман, Л. Львов, Г. Струве.

В сентябре 1925 г. на берега Сены переместилась из Германии и эсеровская газета «Дни», руководимая А. Керенским. Впрочем, составить конкуренцию ведущим парижским изданиям она не смогла: многие из сотрудников, способствовавших ее расцвету в берлинский период, в середине 1920-х перешли в «Последние новости» (наиболее ощутимой потерей стал М. Осоргин, без которого постепенно «увял» литературный отдел). Уже в 1928 г. «Дни» были преобразованы в еженедельник, в 1931 – в двухнедельный журнал, а в 1933 прекратили свое существование.

Ярким и самобытным явлением в культурной жизни парижской эмиграции стала «еженедельная литературно-политическая газета» «Звено», выходившая с 1923 г. (с 1926 – как «еженедельный литературный журнал», с середины 1927 – как ежемесячник). По замыслу основателей и первых редакторов М. Винавера и П. Милпокова (после кончины Винавера в октябре 1926 г. издание единолично возглавил М. Кантор), «Звено» должно было освещать в материалах критического и информационного отделов «все выдающиеся явления в области литературы и искусства»⁶. Ведущими литературными критиками «Звена» стали Г. Адамович, выступавший в постоянных рубриках «Литературные беседы», «Отклики» (под псевдонимом Сизиф), «Новое в английской (французской и т. д.) литературе» (под псевдонимом Ю. Суцев), и К. Мочульский. Кроме них о литературе и журналистике писали Б. Дикс, П. Бицилли, В. Вейдле, М. Кантор, Н. Кнорринг, А. Левинсон, Г. Лозинский, Д. Святополк-Мирский и др., о живописи – В. Вейдле, о музыке – В. Вальтер и Б. Шлецер, о театре – С. Волконский, о философии – Н. Бахтин, о худо-

⁶ Звено. 1926. № 153.

жественной жизни Италии – П. Муратов. Из номера в номер печатались также «Маленькие фельетоны» Тэффи и «Заметки библиофила» П. Апостола. Реже публиковались поэзия, беллетристика и воспоминания. Проводились литературные конкурсы⁷.

Первым в эмиграции изданием по типу классического «толстого» ежемесячника стал выходящий в Париже в начале 1920 г. под редакцией Н. Чайковского, В. Анри, М. Алданова и А. Н. Толстого журнал «Грядущая Россия» (кн. 1–2). Среди материалов литературного отдела – первые десять глав романа А. Толстого «Хождение по мукам», стихи Тэффи, книжные обзоры Е. Аничкова, статья М. Цетлина «О творчестве Леонида Андреева» и др.

Центральное место в истории русской зарубежной журналистики суждено было занять другому парижскому изданию – «общественно-политическому и литературному журналу» «Современные записки» (1920–1939. Кн. 1–70). Основанный и руководимый эсерами Н. Авксентьевым, И. Бунаковым (Фондаминским), М. Вишняком, А. Гуковским и В. Рудневым, журнал с самого начала отказался от узкой партийности и занял достаточно широкую общедемократическую позицию. Программа издания была намечена во вступлении «От редакции», где говорилось, что «Современные записки» «посвящены прежде всего интересам русской культуры» и потому «не стремятся стать боевым политическим органом», а напротив, выдвигают «на первый план задачу общественного объединения»: «Нашему журналу суждено выходить в особо тяжелых для русской общественности условиях: в самой России свободному, независимому слову нет места, а здесь, на чужбине, сосредоточено большое количество культурных сил, насильственно оторванных от своего народа, от действительного служения ему. Это обстоятельство делает особенно ответственным положение единственного сейчас большого русского ежемесячника за границей. “Современные записки” открывают поэтому широко свои страницы, – устраняя вопрос о принадлежности авторов к той или иной политической группировке, – для всего, что в области художественного ли творчества, научного исследования или искания общественного идеала представляет объективную ценность с точки зрения русской культуры. Редакция полагает, что границы свободы суждения авторов должны быть особенно широки теперь, когда нет ни одной идеологии, которая не нуждалась бы в критической проверке при свете совершающихся грозных событий. Как журнал общественно-политический, “Современные Записки”, орган внепартийный, намерены проводить ту демократическую программу, которая, как итог русского освободительного движения XIX и начала XX века, была провозглашена и воспринята народами России в мартовские дни 1917 г.»⁸. Именно «широта фронта», способность преодолеть направленные, сугубо партийные интересы, по мнению Г. Струве, обеспечила «Современным запискам» «успех у читателей и репутацию не только лучшего журнала в зарубежье, но и одного из лучших в истории всей русской журналистики»⁹. И действительно, «Современным запискам» удалось представить на своих страницах практически все сколько-нибудь значимые имена эмигрантской литературы. Здесь печатались стихи, проза, мемуарные очерки Г. Адамовича, М. Алданова, Амари (М. Цетлина), В. Андреева, К. Бальмонта, Н. Берберовой, И. Бунина (в том числе «Митина любовь» и «Жизнь Арсеньева»), Г. Газданова, А. Гингера, З. Гиппиус, И. Голенищева-Кутузова, А. Головиной, М. Горлина, Г. Гребенщикова («Чураевы»), Г. Евангулова, Б. Зайцева, Е. Замятина, Вяч. Иванова, Г. Иванова, Ю. Иваска, Л. Кельберина, Д. Кнута, Г. Кузнецовой, Е. Кузьминой-Караваевой (позже как матери Марии), А. Куприна, А. Ладинского, С. Маковского, В. Мамченко, Ю. Мандельштама, Д. Мережковского, П. Муратова, А. Несмелова, И. Одоевцевой, М. Осоргина, Н. Оцуца, Б. Поплавского, С. Прегель, А. Присмановой, Г. Раевского, А. Ремизова, В. Сирина (стихотворения, «Университетская поэма», «Защита Лужина», «Соглядатай», «Подвиг», «Отчаянье», «Приглашение на казнь», «Весна в Фиальте»,

⁷ О казусе со стихами М. Цветаевой, присланными в «Звено» без подписи (под девизом) и отвергнутыми жюри, см., например, в кн.: Адамович Г. Одиночество и свобода. Нью-Йорк, 1955. С. 154–157.

⁸ Современные записки. 1920, ноябрь. Кн. 1. С. [II].

⁹ Струве Г. П. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. 3-е изд., испр. и доп. Париж; М., 1996. С. 49.

«Дар», «Посещение музея», «Незавершенный роман»), В. Смоленского, Ю. Софиева, Ф. Степуна («Николай Переслегин»), И. Сургучева, Е. Таубер, Б. Темиряева (Ю. Анненкова), Ю. Терапиано, А. Н. Толстого, Тэффи, В. Федорова («Канареечное счастье»), Ю. Фельзена, В. Ходасевича, М. Цветаевой, Л. Червинской, Е. Чирикова, Ф. Шаляпина (автобиографическая проза), З. Шаховской, И. Шмелева, А. Штейгера, С. Юшкевича, В. Яновского и др. Статьи о литературе и искусстве, заметки о новых книгах, библиографические обзоры и рецензии, занимавшие небольшую долю журнальной площади, принадлежали перу наиболее ярких критиков зарубежья, в частности Г. Адамовича, М. Алданова, А. Бема, П. Бицилли, В. Варшавского, В. Вейдле, Г. Газданова, З. Гиппиус, И. Голенищева-Кутузова, Б. Зайцева, Г. Иванова, А. Левинсона, К. Мочульского, П. Муратова, М. Осоргина, Н. Оцупа, Д. Святополк-Мирского, М. Слонима, Ф. Степуна, Г. Федотова, В. Ходасевича, М. Цветаевой, М. Цетлина, Л. Шестова, Б. Шлецера.

Своего рода «двойником» «Современных записок» стал в конце 1930-х гг. «общественно-политический журнал» «Русские записки» (Париж – Шанхай, 1937; Париж, 1938–1939), издававшийся при ближайшем участии Н. Авксентьева, М. Вишняка и В. Руднева. В 1937–1938 гг. основную редакционную работу вел в нем И. Бунаков, в 1939 редакцию возглавил П. Милюков. В журнале печатались стихи и проза М. Алданова, В. Андреева, Ачаира, Г. Газданова (в частности, роман «Полет»), А. Гингера, Г. Евангулова, Б. Зайцева, И. Кнорринг, А. Ладинского, И. Одоевцевой, С. Прегель, А. Присмановой, А. Ремизова, В. Сирина (рассказы, пьесы), Л. Червинской, В. Яновского (в том числе «Портативное бессмертие»); мемуары А. Бенуа («Воспоминания о балете») и П. Милюкова («Роковые годы»). На роль ведущих литературных критиков выдвинулись молодые С. Осокин (псевдоним В. Андреева) и В. Яновский; публиковались также статьи и библиографические заметки М. Алданова, П. Бицилли, В. Вейдле, М. Вишняка, Г. Газданова, К. Мочульского, Н. Лосского, Л. Шестова.

Первым литературным журналом, программно ориентированным на творчество представителей младшего поколения эмиграции, стал «Новый дом», выходивший в 1926–1927 гг. под редакцией Н. Берберовой, Д. Кнута, Ю. Терапиано и В. Фохта. Кроме молодых, в «Новом доме» печатались Г. Адамович, З. Гиппиус, Г. Иванов, Д. Мережковский, Н. Оцуп, В. Ходасевич. Наиболее значимыми материалами стали статьи Ю. Терапиано «Два начала в современной русской поэзии» и «Окольные пути». Возникший на базе «Нового дома» литературный журнал «Новый корабль» (1927–1928) редактировали В. Злобин, Ю. Терапиано и Л. Энгельгардт. Ближайшее участие в издании принимали З. Гиппиус и Д. Мережковский. Среди прочего публиковались подробные отчеты о собраниях «Зеленой лампы». Политической публицистике места в этих журналах не находилось, хотя прямых заявлений о своей аполитичности редакция не делала.

Более последовательно вытеснял политику из сферы своих интересов, апеллируя тем самым к традициям эстетских изданий Серебряного века, журнал литературы и критики «Числа» (до 1934 вышло 10 номеров), основанный в 1930 г. бывшим членом Цеха поэтов Н. Оцупом при финансовой поддержке И. Манциарли и организационном участии работавшего в «Ашетт» Н. Рейзини (Рейзина). «Числа», культивировавшие «парижскую ноту», стали центральным органом писателей-эмигрантов «незамеченного поколения». О значении журнала для развития новой эмигрантской литературы говорил, например, Б. Поплавский: «“Числа” есть атмосферическое явление, почти единственная “атмосфера безграничной свободы”, где может дышать новый человек, и он не забудет ее даже в России»¹⁰. В журнале публиковались стихи и проза М. Агеева (часть напумевшей «Повести с кокаином»), Г. Адамовича, Е. Бакуниной, Р. Блох, Б. Божнева, В. Варшавского, Г. Газданова, А. Гингера, З. Гиппиус, М. Горлина, Г. Иванова, Ю. Иваска, Л. Кельберина, А. Ладинского, В. Мамченко, И. Одоевцевой, Н. Оцупа, Б. Поплавского, С. Прегель, Г. Раевского, В. Смоленского, Б. Сосинского, Ю. Софиева, Ю. Терапиано, Ю. Фельзена, М. Цветаевой, И. Чиннова, Л. Червинской, С. Шаршуна, А. Штейгера, В. Яновского и др. Из материалов отдела критики наибольший интерес представляют «Комментарии» Г. Адамовича, «Венок на гроб Романа» П. Бицилли, «О новых русских людях» Г. Иванова, «Ли-

¹⁰ Числа. 1934. Кн. 10. С. 209.

тературные размышления» А. Крайнего (З. Гиппиус), заметки Н. Оцупа «Из дневника», «Серебряный век», «О поэзии и поэтах в СССР», а также программные тексты Б. Поплавского («О мистической атмосфере молодой русской литературы в эмиграции», «Вокруг “Чисел”»), Ю. Терапиано («Человек 30-х годов»), Л. Червинской («Мы»), И. Чиннова («Отрывок из черновика»). Кроме того, в «Числах» печатались фрагменты философских трудов Д. Мережковского и Л. Шестова; статьи, эссе, рецензии на новые издания П. Бицилли, В. Варшавского, Г. Иванова (бранный отзыв о прозе В. Сирина, скандальное юбилейное приветствие В. Ходасевичу, подписанное именем А. Кондратьева), Ю. Мандельштама, Б. Поплавского, Ю. Терапиано, Г. Федотова, Ю. Фельзена, М. Цветаевой («Два “Лесных царя”»), В. Яновского и др.; обзоры выставок и художественная критика В. Вейдле, М. Кантора, Б. Поплавского; работы о музыке А. Лурье и Н. Набокова; отклики на текущие театральные события и очерки об артистах К. Мочульского, Ю. Сазоновой, В. Светлова; заметки о кино, фотографии, спорте; подробные отчеты о деятельности «Зеленой лампы», «Кочевья», «Союза молодых поэтов и писателей» и литературных содружеств, организованных в Варшаве, Риге, Харбине; хроника парижской литературной жизни и корреспонденции из других центров рассеяния (Белграда, Берлина); ответы писателей на литературные анкеты и т. д. Журнал отличался высоким качеством полиграфического исполнения (хорошая бумага, иллюстрации в тексте, цветные вклейки и наклейки).

Из изданий преимущественно литературных упоминания заслуживает и журнал «Версты», выходивший в 1934 г. под редакцией Г. Адамовича и М. Кантора. Основное его содержание составили стихи, рассказы, мемуарная проза, критика; намного меньше места отводилось политико-экономическим вопросам и размышлениям на «темы дня». Среди опубликованных материалов особый интерес представляют статьи Г. Адамовича «Незнакомка» и «Памяти Андрея Белого», В. Вейдле «Сумерки стиха», З. Гиппиус «Встречи и свобода», М. Кантора «Бремя памяти. (О Сирине)», а также ответы писателей на анкету «Личность и общество».

Не были забыты эмиграцией и традиции «тонкого» иллюстрированного литературно-художественного журнала, столь успешно развивавшиеся в России в середине 1900-х и в 1910-е гг. Наиболее долговечным и популярным из парижских изданий подобного рода оказалась основанная М. Мироновым «Иллюстрированная Россия» (1924–1939). Помимо чисто развлекательных материалов, здесь публиковались стихи, рассказы, романы, фельетоны, очерки, мемуары писателей разных поколений, в том числе И. Бунина и А. Куприна (в 1932 г. он был редактором журнала), М. Алданова и А. Амфитеатрова, Дон Аминадо и Тэффи, Г. Иванова и И. Одоевцевой, Г. Евангулова и А. Ладинского, а также переводная проза и произведения советских авторов. Постоянную рубрику «Литературная неделя» вел Г. Адамович, с критическими заметками и рецензиями выступали В. Вейдле, Е. Зноско-Боровский, К. Мочульский, В. Яновский, интервью со знаменитостями готовил А. Седых. Особое место на страницах журнала занимали фоторепортажи: о жизни основных центров русского зарубежья, о конкурсах красоты «Мисс Россия», которые редакция проводила с 1929 г. (первой победительницей стала, кстати, дочь Ф. Шаляпина Марина), и т. п.

Менее удачной была предпринятая в 1931 г. М. Корнфельдом попытка возрождения знаменитого петербургского юмористического журнала «Сатирикон». Несмотря на великолепный состав участников (в число основных авторов входили писатели В. Азов, А. Амфитеатров, В. Горянский, Дон Аминадо, А. Черный, художники Ю. Анненков и А. Шарый, печатались также Г. Адамович, Н. Берберова, Г. Иванов, А. Крайний, И. Одоевцева, А. Ремизов, В. Ходасевич и др.), издание не смогло справиться с материальными проблемами и просуществовало недолго.

Книгоиздательства

Ведущим центром русского книгоиздания за рубежом в 1920-е гг. был, безусловно, Берлин. Однако и в Париже существовал ряд достаточно крупных предприятий, специализировавшихся на выпуске отечественной классики, современной художественной литературы, мемуаристики и историко-документальных исследований. Так, известное еще с довоенных времен издательство «Я. Поволоцкий и К°», считая необходимым донести до французов правдивую информацию «о

русской революции и о событиях в России»¹¹, напечатало книги А. Керенского «Издалека» и Г. Плеханова «Год на родине» (1921), сборник статей «Современные проблемы» (1922), пятитомные «Очерки русской смуты» А. Деникина (1921–1926). В 1923 г. издательство опубликовало три номера основанного М. и М. Цетлиными «трехмесячника» «Окно», который, несмотря на непродолжительность существования, вызвал широкий резонанс в эмигрантской печати и был расценен как своего рода демонстрация первоклассной русской литературы, оказавшейся вне России¹². Содержание выпусков составили стихи К. Бальмонта, И. Бунина, З. Гиппиус, М. Цветаевой, рассказы И. Бунина и А. Куприна, Б. Зайцева и Тэффи, мемуарные очерки З. Гиппиус о А. Блоке, В. Брюсове и В. Розанове, первая часть «Тайны Трех» Д. Мережковского, «Алазюн» и «Розанова письма» А. Ремизова, отрывки из работы Л. Шестова «Странствование по душам»; центральной публикацией № 2 стала повесть И. Шмелева «Солнце мертвых». В 1927 г. «Я. Поволоцким и К^о» была начата серия «Библиотека современных писателей», где получили возможность печататься не только маститые, но и молодые авторы. Среди наиболее значимых публикаций серии – романы Г. Газданова «Вечер у Клэр», Ю. Фельзена «Обман», Н. Берберовой «Последние и первые», сборник стихов В. Смоленского «Закат», мемуары Дон Аминадо «Наша маленькая жизнь». Популярностью пользовалась «Миниатюрная библиотека», в которой выходили избранные произведения известных поэтов и прозаиков, а также «Детская серия», знакомившая самых маленьких читателей с русскими сказками.

Большое внимание воспитанию литературных вкусов юного поколения уделяло основанное в 1920 г. издательство «Север». Именно оно выпускало лучший, хотя, к сожалению, оказавшийся недолговечным эмигрантский иллюстрированный журнал для детей «Зеленая палочка» (1920–1921), редактором которого был А. Шполянский (Дон Аминадо), а в число сотрудников входили А. Н. Толстой и А. Черный. Прекрасно подобранная «Библиотека журнала “Зеленая палочка”» включала повести и рассказы А. Куприна, А. Н. Толстого, А. Яблоновского и др.

Художественные произведения крупнейших представителей старшего поколения эмиграции – романы и рассказы И. Бунина, Б. Зайцева, А. Куприна, Д. Мережковского, А. Н. Толстого, сборники стихов К. Бальмонта и З. Гиппиус – публиковало в начале 1920-х гг. кооперативное издательство «Русская земля», возглавляемое Т. Полнером. «Франко-русская печать» О. Зелюка специализировалась в основном на политической публицистике, однако обращалась и к изящной словесности (в частности, к творчеству М. Алданова, К. Бальмонта). Высочайший уровень полиграфии и оформительского мастерства отличал продукцию художественного издательства А. Когана «Русское искусство» (Париж–Берлин), которое, кроме прочего, выпускало журнал «Жар-птица» (1921–1926. № 1–14), выдержанный в стиле «роскошных» иллюстрированных изданий начала XX столетия и не имевший аналогов в эмиграции.

Реальную конкуренцию Берлину как «книжной» столице русского зарубежья Париж начал составлять со второй половины 1920-х. Немалую роль в этом процессе сыграло переместившееся на берега Сены в 1925 г. издательство YMCA-Press (первоначально оно базировалось в Праге, потом недолго в Берлине), которое вело и по сей день ведет свою деятельность по четырем направлениям: богословие, философия, история, литература. Во второй половине 1920-х и в 1930-е гг. оно не только обеспечивало учебные потребности Богословского института св. Сергия, публикуя профессорские курсы Л. Карсавина, Г. Федотова, Г. Флоровского и др., но последовательно знакомило читателей русского зарубежья с трудами крупнейших отечественных философов и религиозных мыслителей XX в., в первую очередь Н. Бердяева, С. Булгакова, С. Франка, Л. Шестова, а также с произведениями корифеев эмигрантской литературы – М. Алданова, И. Бунина, Б. Зайцева, М. Осоргина, А. Ремизова, И. Шмелева, с классикой XIX в., с историко-литературными и литературно-критическими работами В. Вейдле, К. Мочульского, А. Тырковой-Вильямс, Г. Федотова. Неоценимой заслугой YMCA-Press можно считать выпуск двух религиозно-философских журналов, объединявших весь цвет русской духовной культуры в

¹¹ Зноско-Боровский *Евг.* Русская книга во Франции // Новая русская книга. 1922. № 3. С. 23.

¹² См.: Сполохи. 1923. № 19/20. С. 68.

изгнании. Выходивший под редакцией Н. Бердяева «орган русской религиозной мысли» «Путь» (1925–1940. № 1–61) явился своего рода зеркалом, в котором с наибольшей полнотой отразились важнейшие направления философских исканий эмиграции в пору осознания ею уникальности, «единственности» русского рассеяния и его особой духовной миссии¹³. В «Новом граде» (1931–1939. № 1–14), возникшем благодаря инициативе И. Бунакова, Ф. Степуна и Г. Федотова и провозгласившем своей задачей утверждение целостного, социально активного религиозного мировоззрения и «установление основ христианского общего дела», проблемы русского зарубежья рассматривались не в отвлеченном плане, а в контексте ключевых событий международной жизни. Кроме статей по вопросам политики, философии и литературы, в журнале печатались отчеты о заседаниях общества «Круг», созданного И. Бунаковым и ставшего, наряду с «Православным делом» матери Марии (Е. Скобцовой)¹⁴, одним из главных очагов религиозной мысли русского Парижа предвоенной эпохи.

Достаточно заметной во второй половине 1920-х гг. была и деятельность Евразийского книгоиздательства, базировавшегося во Франции и выпускавшего, помимо периодики, историко-политические и философские труды Г. Вернадского, Н. Трубецкого, С. Франка. В тот же период одно за другим начали возникать небольшие издательства, сосредоточившие свое внимание на современной эмигрантской прозе и поэзии. Среди них нужно упомянуть «Родник», который в 1927 г. опубликовал «Солнечный удар» И. Бунина, а в 1931–1932 – сборники стихов К. Бальмонта, Е. Бакуниной, Д. Кнута, Б. Савинкова (с предисловием З. Гиппиус), и «ТАИР», где в 1927–1930 увидели свет «Взвихренная Русь», «Три серпа» и «Посолонь» А. Ремизова, «Про одну старуху» и «Свет разума» И. Шмелева. Книги начинающих и малоизвестных авторов на рубеже 1920–1930-х гг. рисковали печататься типография «Паскаль», издательства «Вол», «Стихотворение», «Новые писатели». Последнее, основанное М. Осоргиным именно с целью поощрить «новые таланты», «еще не составившие себе литературного имени»¹⁵, дебютировало двумя романами, сразу вызвавшими широкий резонанс в эмигрантской прессе, – «Мальчики и девочки» И. Болдырева (1929) и «Колесо» В. Яновского (1930). Организованное чуть позднее, в 1931 г., парижское отделение «Параболы» публиковало произведения молодых уже вполне планомерно, имея все основания надеяться, что они найдут своего читателя и не окажутся незамеченными критикой. Среди прочего «Параболой» были изданы «Повелительница» Н. Берберовой (1932), «Тело» Е. Бакуниной (1933), «Стихи и поэмы» Н. Гронского (1936).

Сильным подбором литературы отличались издательства, которые функционировали при успешных периодических органах, заинтересованных в том, чтобы публиковать под собственной маркой лучшие сочинения своих ведущих сотрудников. Так, под эгидой «Возрождения» в 1926–1928 гг. вышли «Солнце мертвых» И. Шмелева, «Собрание стихов» В. Ходасевича, «Знакомые музы» А. Амфитеатрова. В издательстве журнала «Современные записки» увидели свет «Избранные стихи. 1900–1925» (1929), «Жизнь Арсеньева. Ч. 1» (1930) и «Божье древо» (1931) И. Бунина, «Десятая симфония. Азеф» (1931) и «Ключ» (1939) М. Алданова, «Подвиг» В. Сирина (1932), поэтические сборники А. Гингера, С. Прегель, В. Смоленского, философские труды Н. Бердяева, Л. Шестова и др. Составляли свои библиотеки и массовые журналы: к примеру, в качестве бесплатного приложения к «Иллюстрированной России» печатались пользовавшиеся неизменным успехом у читательской аудитории книги А. Аверченко, Н. Брешко-Брешковского и того же М. Алданова.

¹³ <От редакции>. Духовные задачи русской эмиграции // Путь. 1925. № 1.

¹⁴ «Православное дело» (Париж, 1935–1943) – центр духовной и социальной помощи эмигрантам, основанный матерью Марией (председатель) при участии митрополита Евлогия (почетный председатель), Н. Бердяева, о. Сергия Булгакова и К. Мочульского (заместитель председателя); во время оккупации разгромлен фашистами. Программа объединения была изложена в одноименном сборнике статей (1939).

¹⁵ Цит. по: Струве Г. П. Указ. соч. С. 198.

Не менее значимую роль в истории русского Парижа 1930-х сыграло издательство, основанное при магазине «Дом книги». Им, в частности, был выпущен «свободный сборник» «Литературный смотр» (1939), задуманный З. Гиппиус и Д. Мережковским и объединивший оба поколения участников «Воскресений» и «Зеленой лампы», а также знаменитые мемуары С. Лифаря «Дягилев и с Дягилевым» (1939), романы А. Куприна «Жанета» (1934), Н. Берберовой «Без заказа», В. Сирина «Приглашение на казнь» (1938), Г. Газданова «История одного путешествия», Е. Замятина «Бич Божий», Н. Оцупа «Беатриче в аду» (1939). В серии «Русские поэты», начатой в 1938 г., вышли самые яркие сборники стихов последних предвоенных лет: «На Западе» Г. Адамовича, «Жалоба и торжество» А. Гингера, «Сияния» З. Гиппиус, «Насущная любовь» Д. Кнута, «В венке из воска» Б. Поплавского, «На ветру» Ю. Терапиано и др.

Годы оккупации, «Соппротивление» и конец эпохи

История русского Парижа как столицы культурной жизни эмиграции закончилась в июне 1940 г., когда в город вошли немецкие войска. Именно в те дни перестали существовать крупнейшие периодические издания, такие, как «Возрождение», «Последние новости», «Современные записки», закрылись издательства и типографии. Многим из писателей вновь пришлось стать беженцами: одни (М. Алданов, М. Вишняк, В. Набоков, Г. Федотов, М. Цетлин, В. Яновский), спасаясь от «коричневой чумы», предусмотрительно выехали в США, другие (И. Бунин, М. Осоргин) попытались переждать грозу в «свободной зоне» на юге Франции. Некоторые представители старшего поколения (З. Гиппиус, А. Лукин, Д. Мережковский, И. Наживин, И. Шмелев) ради свержения ненавистного большевистского режима на родине сочли возможным идейно поддержать оккупантов, выступив в коллаборационистской печати. Однако для большинства русских литераторов компромисс с фашистами, даже в форме участия в финансирувавшемся ими «Парижском вестнике», был неприемлемым. В самом бедственном положении оказались те, кто, подобно Б. Зайцеву и Тэффи, не захотевшим покинуть Старый Свет, провел всю войну в обескровленном Париже, не идя на сотрудничество с немецкими властями и не получая материальной помощи из внешнего мира.

Значительная часть эмигрантов молодого поколения уже в 1939 г. не раздумывая примкнула к числу борцов за освобождение своей «второй родины». В рядах регулярных французских войск сражались публицист В. Алексинский, князь Д. Амилахвари, прославившийся во время североафриканской кампании и погибший в битве при Эль-Аламейне, поэт и ученый-антрополог Б. Вильде (Дикой), его коллега по Музею человека А. Левицкий, поэт Б. Сосинский, художник К. Терешкович. Вступили в армию добровольцами и приближавшиеся к пятидесятилетнему рубежу поэты Г. Адамович и Н. Оцуп (позднее Оцуп был арестован в Италии как антифашист, дважды бежал – из тюрьмы и концлагеря, участвовал в итальянском Соппротивлении, получил военные награды за отвагу).

Героизм, проявленный русскими эмигрантами после капитуляции французской армии и оккупации Парижа немцами, трудно переоценить. Нашего соотечественника Б. Вильде без преувеличения можно назвать одним из главных организаторов подпольной борьбы во Франции. Именно он в конце 1940 г. основал газету «Résistance», которая, собственно, и дала название движению Соппротивления, писал для нее передовые статьи и воззвания и, рискуя жизнью, занимался ее распространением. В 1941 г. Вильде и Левицкий были арестованы по делу Музея человека и в 1942 расстреляны на Мон-Валерьен. Активную подпольную работу вела молодая княгиня В. Оболенская, казненная в 1944 г. и посмертно награжденная орденом Почетного легиона, Военным крестом, медалью Соппротивления и советским орденом Отечественной войны. В антифашистской борьбе участвовали поэты В. Андреев, Д. Кнут, М. Струве, прозаик В. Гессен (позднее он выпустил документальную книгу «Герои и предатели»), художник Ф. Гозиасон. Деятельную помощь нуждающимся, независимо от вероисповедания и национальности, оказывала монахиня Мария (Е. Скобцова). Во время войны вместе с соратниками по благотворительной общине «Православное дело», (при которой еще в 1930-е были созданы приют, столовая, русская церковь санаторий для больных туберкулезом), она открыла швейную мастерскую,

где могли работать жены и матери мобилизованных. В период оккупации Парижа в приюте на рю Лурмель нашли убежище сотни евреев, скрывавшихся от немцев и вишистов: мать Мария прятала их от облав, оформляла новые документы и старалась вывезти в относительно безопасную провинцию. Сама она, как и ее сын Ю. Скобцов и служивший на рю Лурмель священник Д. Клепинин, была арестована в 1943 г. и погибла в нацистском концлагере. Та же участь постигла поэтов Р. Блох, М. Горлина, Ю. Мандельштама, Ю. Фельзена.

По окончании войны «войти в ту же реку» не удалось. Разумеется, день освобождения Парижа – 24 августа 1944 г. – принес в жизнь русской колонии ощутимые перемены: появилась возможность публиковаться в США, постепенно начала активизироваться и литературная жизнь во Франции. Однако о возвращении к позициям пятилетней давности не было и речи. Исходя из своего понимания международной ситуации, новое французское правительство крайне негативно смотрело на перспективу возрождения в Париже «белоэмигрантской» периодики. Вплоть до 1947 г. легально здесь печатались лишь просоветские газеты: официальный «Русский патриот», возглавляемый бывшим участником «Чисел» поэтом Б. Заковичем (позднее – «Советский патриот», редактор Д. Одинец), и несколько более самостоятельные «Русские новости» под редакцией А. Ступницкого. Оба издания отражали интересы организаций типа Союза советских патриотов и ориентировались на тех, кто примкнул или был готов примкнуть к массовому движению по возвращению на родину.

Несмотря на очевидный просоветский настрой, «Русские новости» (1945–1970, с перерывами) настойчиво позиционировали себя как газета, «органически связанная с прошлым»¹⁶ и верная заветам «Последних новостей». В послевоенные годы ее страницы украшали имена трех десятков знаменитых и просто известных авторов, согласившихся сотрудничать в газете по разным причинам, из которых наиболее распространенными были политические убеждения или иллюзии (Г. Адамович, А. Бахрах, Н. Бердяев) и необходимость хоть где-то печататься при полном отсутствии выбора (И. Бунин, А. Ремизов, Тэффи). На определенном этапе такую возможность действительно давали нашим «парижанам» лишь «Русские новости», если не считать малотиражных литературных альманахов «Встреча» (1945. Кн. 1–2; под редакцией С. Маковского), «Русский сборник» (1946), «Орион» (1947), попытавшихся сделать «перекличку» уцелевших голосов. После 1947 г., когда политическая обстановка изменилась и через цензурные барьеры удалось пробиться «Русской мысли», а затем и мельгуновскому «Возрождению», «Русские новости» утратили свое значение. К началу 1950-х большинство известных авторов покинуло газету.

Активизировавшиеся к этому времени антибольшевистские настроения (в 1952 г. был создан даже Координационный центр антибольшевистской борьбы во главе с С. Мельгуновым) вызвали к жизни издания противоположного толка, такие, как литературно-политический журнал «Возрождение» (1949–1974; редактор И. Тхоржевский, с № 6 С. Мельгунов, позднее С. Оболенский и Я. Горбов). Он был основан в продолжение одноименной газеты и придерживался ее линии. Значительную часть содержания составляли историко-политические и историко-литературные статьи, исследования, воспоминания, а также биографические очерки и некрологи. Среди опубликованного – мемуары Ю. Анненкова, Г. Иванова, С. Маковского, П. Струве, записки разных авторов о Московском университете, работы о русских поэтах XIX в. Кроме того, печатались эмигрантская поэзия и проза, переводы, политические отклики, критика, рецензии на новые издания, отзывы о выставках и спектаклях, обзоры научных событий и т. д.

Совершенно особую, консолидирующую роль в жизни эмиграции послевоенного периода сыграла выходящая в Париже с 1947 г. общественно-литературная газета «Русская мысль», основанная В. Лазаревским (с 1953 редактор С. Водов, с 1968 по 1979 – З. Шаховская, с 1980 И. Иловайская-Альберти). В 1940–1960-е гг. здесь печатались Г. Адамович, Н. Берберова, В. Варшавский, В. Вейдле, Б. Зайцев (с 1950-х он вел в газете литературную страницу), Ю. Иваск, И. Одоевцева, Ю. Терапиано, И. Чиннов, с 1970-х – эмигранты третьей волны.

¹⁶ Русские новости. 1945. 18 мая. № 1. С. 1.

Для писателей, выехавших из СССР в начале 1970-х гг., в силу объективных причин Париж уже не был «столицей мира» и не обладал такой неотразимой магией притяжения, как для их предшественников. И все же наше представление о «русском Париже» не будет полным, если мы оставим без внимания тот вклад в его историю, который внесли, например, критики и публицисты М. Розанова и А. Синявский со своим знаменитым журналом «Синтаксис» (выходит с 1978 г.), а также поэт и критик А. Глезер, основатель издательства «Третья волна» (Париж – Нью-Йорк), главный редактор одноименного иллюстрированного альманаха литературы и искусства (с 1976) и литературного журнала «Стрелец» (с 1984), составитель (совместно с С. Петрунисом) репрезентативной антологии «Русские поэты на Западе» (1986), целиком посвященной поэзии третьей волны эмиграции и включавшей, помимо стихов, фотографии и биографические справки об авторах. Традиции русской религиозно-философской мысли в 1970–1980-е гг. продолжали и продолжают ныне «журнал христианской культуры при Славянской библиотеке в Париже» «Символ» (с 1979, главный редактор А. Мосин) и, разумеется, выпускаемый издательством YMCA-Press с 1925 г. «Вестник русского студенческого христианского движения», который, как и само издательство, возглавляет Н. Струве. Важными центрами культурной жизни остаются Тургеневская библиотека и книжный магазин YMCA-Press и Les éditeurs réunis в Латинском квартале, где и теперь среди великолепно изданных, пахнущих свежей типографской краской томов можно отыскать старые исторические романы и политические мемуары, литературные альманахи и поэтические сборники, вышедшие еще в довоенные годы, в эпоху трагического расцвета русского Парижа.

Основная литература

- Кодзис Б. Литературные центры русского зарубежья: 1918–1939. Мюнхен, 2002. С. 29–73.
- Литературная энциклопедия русского зарубежья: 1918–1940 / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. Т. 1. Писатели русского зарубежья. М., 1997; Т. 2. Периодика и литературные центры. М., 2000; Т. 3. Книги. М., 2002.
- Раев М. Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции 1919–1939 / Пер. с англ.; Предисл. О. Казниной. М., 1994.
- Русский Париж / Сост., предисл. и коммент. Т. П. Буслаковой; Указатели Е. Г. Домогацкой. М., 1998.
- Северюхин Д. Я., Лейкинд О. Л. Художники русской эмиграции (1917–1941): Биографический словарь. СПб., 1994.
- Струве Г. П. Русская литература в изгнании: Опыт исторического обзора зарубежной литературы. 3-е изд., испр. и доп.; Вильданова Р. И., Кудрявцев В. Б., Лаппо-Данилевский К. Ю. Краткий биографический словарь русского зарубежья / Общ. ред. В. Б. Кудрявцева и К. Ю. Лаппо-Данилевского; Сост. и вступ. ст. К. Ю. Лаппо-Данилевского. Париж; М., 1996.